

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 февраля 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1005-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы все глубоко опечалены человеческими жертвами и разрушениями в результате оползня, поразившего деревню Гуинсаугон в южной части острова Лейте на Филиппинах. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я выражаю наши искреннейшие соболезнования семьям тех, кто погиб или получил ранения в этой катастрофе, и правительству Филиппин.

В самом начале я хотел бы проститься с нашим уважаемым коллегой послом Джеки Сандерс, которая недавно завершила свои обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению.

Посол Сандерс присоединилась к Конференции в декабре 2003 года, и с тех пор она с замечательной авторитетностью, дипломатическим искусством и элегантностью представляла свое правительство. Желаю ей всяческих успехов и удовлетворения на ее новом поприще заместителя представителя Соединенных Штатов Америки по специальным политическим вопросам при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

В то же время я хотел бы поздравить г-на Томаса Сынкина с принятием обязанностей временного поверенного в делах делегации Соединенных Штатов на Конференции по разоружению.

В соответствии с графиком, который я представил вам в своем заявлении в прошлый четверг, Конференция, как я и предлагал, приступит к общим дебатам по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Прежде чем предоставить слово первому оратору у меня в списке, я хотел бы высказать кое-какие вводные замечания в связи со вступлением Республики Корея на пост Председателя Конференции по разоружению.

Я горжусь тем, что сегодня утром я стал первым Председателем, созывающим пленарное заседание в соответствии с беспрецедентным годичным графиком работы Конференции по разоружению на 2006 год.

(Председатель)

Вступая на пост Председателя этого благородного форума, я испытываю чувство высокой ответственности как первый Председатель, под началом которого начнутся сфокусированные проблемные дебаты на основе графика деятельности, подготовленного шестеркой Председателей. Как и во всяких приключениях, председательство Республики Корея начинает свои странствия по не столь уже изведанной территории с чувством тревоги и вместе с тем надежды. И хотя нам неясно, куда нас все это заведет, мы сохраняем надежду, что эта новая инициатива может помочь нам четко порвать с прошлым.

На прошлогодней церемонии вручения Нобелевской премии мира Генеральный директор МАГАТЭ д-р Мохамед эль-Барадеи, подчеркивая важность ядерного разоружения, сказал: "Если сегодня, когда нас все больше сближает глобализация, мы предпочтем игнорировать факторы небезопасности некоторых, то они вскоре станут факторами небезопасности всех. В равной мере с распространением передовой науки и технологии пока кое-кто из нас будет предпочитать полагаться на ядерное оружие, нам по-прежнему грозит риск, что это самое оружие будет становиться все притягательным для других..."

Для тех, кто причастен к разоруженческим делам, год 2005-й мог бы быть зафиксирован как удручающий год в том смысле, что он не позволил, ухватившись за ценные возможности, достичь прогресса на седьмой обзорной Конференции по ДНЯО и на Саммите тысячелетия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Малый прогресс был достигнут и на КР. Но такие итоги вовсе не означают, что члены КР оставались пассивными. Прилагались хитроумные усилия к тому, чтобы позволить КР принести хоть какие-то плоды. Одним из таких новаторов стал посол Нидерландов Сандерс, ну а посол Норвегии Стрёммен дал нам ощутить свежий вкус ценности предметного диалога.

Беспрецедентная попытка шестерки председателей сформировать общую платформу проистекала из простого убеждения на тот счет, что нам нужен диалог, благоприятствующий будущим переговорам, и такой диалог должен носить структурированный, сфокусированный и интерактивный характер и в то же время поддерживать сбалансированность.

(Председатель)

Как нам хорошо ведомо, КР - это не дискуссионный клуб. Но поскольку переговоры предполагают дебаты, дебаты, проводимые организованным образом, могут способствовать созданию благоприятной обстановки для будущих переговоров. И в этом смысле я хотел бы указать, что крупнейшей утратой на обзорной Конференции по ДНЯО стала для нас не неспособность произвести заключительный документ, а упущенная возможность включиться в более интерактивный диалог.

Вместе с тем такие мероприятия, как бы искусно они ни проводились, не могут добавить КР большой ценности, если в будущем Конференция не включится в переговоры по этим проблемам. И я искренне надеюсь, что идеи и позиции, представленные делегациями по этим проблемам, в один прекрасный день послужат в качестве официальных ресурсов для будущих переговоров по этим проблемам.

Быть может, среди делегаций и бытует известный скептицизм, а то и цинизм в отношении возможного исхода этих усилий. Разумеется, без необходимой политической воли в столицах серьезный прорыв будет наверняка невозможен. Но это не значит, что нам следует сложа руки дожидаться, пока само собой не сбудется пророчество насчет такого исхода.

Нам нужно восстановить ту убедительность, какую некогда внушал этот орган, прежде чем люди за пределами этого зала не начнут считать, что КР пересекла необратимый рубеж и после девяти лет эрозии и трясины стала перманентно беспредметной. В прошлом КР и ее предшественник добились грандиозных свершений, успешно заключив такие договоры, как ДНЯО, КБТО, КХО и ДВЗЯИ. И такие свершения красноречиво демонстрируют значимость КР в качестве полноправного форума переговоров.

Что касается работы в ходе корейского председательства, то я хотел бы продолжать в том ключе, как я уже освещал Конференции 16 февраля. Я пригласил делегации включиться в интерактивный и углубленный диалог по пунктам 1 и 2 повестки дня. В ходе последних заседаний некоторые государства-члены подчеркивали ценность внесения подпунктов, что могло бы благоприятствовать сфокусированным и структурированным дебатам.

(Председатель)

Ну а теперь я хотел бы проинформировать членов Конференции об организации заседаний в ходе моего председательства. Во-первых, я созову два цикла заседаний для сфокусированной дискуссии по ядерному разоружению. Я предлагаю делегациям делать свои заявления по следующим подпунктам: "Оценка осуществления ядерного разоружения" – 28 февраля и "Будущие меры ядерного разоружения" – 2 марта. Я также побуждаю делегации пригласить экспертов из столиц и в интересах интерактивных дискуссий представлять свои позиции, идеи или предложения в письменном виде.

Во-вторых, что касается общедискуссионных циклов заседаний, то я предложил концентрировать выступления каждой делегации на пунктах 1 и 2 повестки дня, с тем чтобы сделать их были более структурированными, без ущерба для права государств-членов поднимать любую проблему, какую они могут счесть заслуживающей внимания, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры КР.

А в конце этого года мы, быть может, окажемся в состоянии сделать вывод о том, насколько плодотворными оказались эти мероприятия. И в зависимости от степени нашей готовности взаимодействовать друг с другом, вынесенный вердикт может стать либо коллективным обвинением, либо же реабилитационным свидетельством.

В ракурсе реализации наших общих усилий стоит отметить, что КР все еще воспринимается в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и играет незаменимую роль в сохранении действенной природы многосторонности. И нам нет нужды напоминать о поступающих из источников вне КР предупредительных сигналах на тот счет, что это могло бы измениться.

В то же время нам было бы, пожалуй, полезно серьезно посмотреть способы повышения эффективности наших рабочих методов, особенно в рамках консенсусной и групповой систем. Изначальное намерение обеспечить инклюзивность в процессе принятия решений, по-видимому, сделало КР инертной и усугубило проблему дефицита политической воли.

Поскольку год 2006-й не был отмечен значительными, этапными событиями на nive разоружения, как было в 2005 году, КР следует играть ведущую роль в форсировании серьезного диалога по ядерному разоружению и нераспространению.

(Председатель)

И я надеюсь, что в предстоящие годы возрожденный дух интерактивности и сотрудничества сможет распространиться и за пределы КР, с тем чтобы помочь создать благоприятную обстановку для мирного разрешения неурегулированных ядерных проблем.

И наконец, как я полагаю, немаловажно, и то, что в рамках стимулирования интереса и поддержки широкой общественности в отношении нераспространения и разоружения, КР следует поощрять к обследованию различных способов к тому, чтобы адекватным и сбалансированным образом облегчать более широкое взаимодействие с гражданским обществом и более широким глобальным сообществом.

Я хотел бы вновь напомнить государствам-членам о важности сегмента высокого уровня. В этом году новая инициатива КР, с ее беспрецедентным годичным подходом, заслуживает благословений и поощрения со стороны высоких руководящих эшелонов.

А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Фримен.

Г-н ФРИМЕН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и позвольте мне также приветствовать вас и вашего предшественника с связи с той работой, которая была уже проделана до сих пор, и в том числе во взаимодействии с вашими коллегами по шестерке послов, в перспективе предстоящего года. Нас радует та оперативность, с какой была принята повестка дня, равно как и инициатива насчет дискуссии по пунктам повестки дня. Позвольте мне заверить вас и других председателей КР на 2006 год, а также товарищей председателей в неизменной поддержке моей делегацией всех ваших усилий. В этом отношении спасибо вам также за ваши вводные замечания и ориентиры на период вашего срока пребывания на председательском посту.

Существуют разные и дополняющие способы для реализации более широких разоруженческих целей, будь то на односторонней или двусторонней основе, по линии групп единомышленников или региональных группировок, а также в многостороннем порядке. Соединенное Королевство привержено достижению прогресса в сфере контроля над вооружениями и разоружения всеми этими разными и пригодными способами. Будь то в Организации Объединенных Наций или за ее рамками, в рамках региональных или

(Г-н Фримен, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

других группировок, Соединенное Королевство трудилось и будет и впредь творчески трудиться над реализацией мер контроля над вооружениями и разоружения, которые могут содействовать международной безопасности. Контроль над вооружениями и разоружение суть неизбежные маршруты. Они являются необходимыми аспектами попыток упрочить международную безопасность. И во многих случаях они отражают или поощряют международные обязательства, включая обязательства по ядерному разоружению, которые преисполнено решимости блюсти Соединенное Королевство.

Как нередко отмечается, КР является единственным многосторонним переговорным и разоруженческим форумом международного сообщества. Соединенное Королевство полностью поддерживает это, привержено цели достижения предметного прогресса на КР в близком будущем и будет и впредь работать во имя этой цели. КР - слишком уж важный механизм, чтобы позволять ей предаваться праздности; нам нужно целеустремленно использовать его для того, чтобы откликаться на ключевые вызовы контроля над вооружениями и разоружения. И поэтому в последние годы мы поддерживаем ряд инициатив с целью облегчить возвращение КР к серьезной работе. Последними такими усилиями являются ваши и ваших коллег по шестерке послов усилия с целью поощрить углубленный тематический обмен, и мы их приветствуем. Ну и как я говорил здесь 25 июня прошлого года, приоритетом для Соединенного Королевства остается немедленное начало – без предварительных условий – переговоров по ДЗПРМ. Выслушав общие заявления, сделанные под польским председательством, мы были вновь поражены тем обстоятельством, что ни одна делегация не оспаривает необходимости начала переговоров по ДЗПРМ. Так что мы, наверное, можем без ущерба для чьей-либо позиции согласовать начало переговоров по документу ДЗПРМ без предварительных условий? Согласие на этот счет составляло бы сердцевину всяких пониманий с целью вырваться из продолжающегося затора на КР. Безусловно, нам ведомо о расхождениях во взглядах на относительные приоритеты, но ведь очевидно и то, что заложить основы для поступательной эволюции может только решительное продвижение по ДЗПРМ – без предварительных условий.

Пакетный подход к началу предметной работы на КР не снискал себе консенсусного согласия в отношении предстоящего маршрута. И нам нужно признать это и действовать исходя из такого признания. Кое-какие проблемы не созрели для переговоров. Ни одно из официальных предложений пока не снискало себе консенсуса, и маловероятно, чтобы какое-то из них снискало себе консенсус сейчас, да вероятно, и в близком будущем.

(Г-н Фримен, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

И поэтому встает вопрос: а что делать в этих обстоятельствах. Каков реалистичный предстоящий маршрут? В последние недели все общие дебаты во многом пронизывало признание коллегами необходимости более творческого подхода. И вот до сих пор одним из более творческих подходов стало планирование шестеркой послов наших дискуссий на предстоящий год. Мы рассчитываем играть активную роль в этих обсуждениях, которые должны вновь продемонстрировать зрелость ДЗПРМ для переговоров. Я надеюсь, что мы могли бы начать с этого и продолжить за счет обсуждения других кардинальных проблем и других ключевых проблем, равно как и дополнительных проблем, на официальных и неофициальных пленарных заседаниях, а потом посмотреть, куда это ведет.

Что касается дополнительных проблем, как их квалифицирует шестерка послов, то мы, как и другие коллеги, усматриваем ценность обсуждения соответствующих проблем, при условии что они могут снискать себе консенсус и имеют значение для повестки дня КР.

Г-н Председатель, вы со своими коллегами по шестерке послов и товарищами председателей можете быть уверены, что Соединенное Королевство готово включиться в дискуссии по существу, с тем чтобы найти выход из этого неприемлемого затора на КР. Если те или иные темы созрели для переговоров, то по ним следует вести переговоры; если же они требуют большего обсуждения, так пусть они дискутируются. Но мы уже не можем без утраты своей убедительности и далее сдерживать деятельность в отношении того, что созрело, по причинам увязки. С учетом современных вызовов, можем ли мы и дальше позволять себе не начинать переговоры по ДЗПРМ? И будет ли гражданское общество в наших странах и впредь мириться с обезоруживающей увязкой, мешающей нам в дать свой отклик за счет начала таких переговоров?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенного Королевства Фримена за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Франции Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в поддержке моей делегации по мере того, как вы будете направлять нашу работу в предстоящие три недели. Под председательством вашего предшественника посла Рапацкого была проделана важная работа, в ходе которой мы попытались установить "правила игры" на предстоящий год, даже если речь идет, быть может, лишь об ориентировочных правилах. Ну а теперь нам надо их применять, проводить все это в жизнь, что, как мы надеемся, приведет к плодотворным обменам, сфокусированным на вопросах, которые были идентифицированы после согласования повестки дня, и мы надеемся, что эти плодотворные дискуссии будут продвигать обсуждение в рамках нашей Конференции.

Естественно, первым вопросом, который нам надо разобрать, является вопрос о поиске согласия по программе работы Конференции по разоружению. Мы знаем о различных предложениях, внесенных на нашем форуме, а также о предложениях, которые могли стать предметом неофициальных дискуссий. Каждое из них имеет свои сильные и слабые стороны, своих апологетов и своих оппонентов. Как констатировал ваш предшественник на посту Председателя КР, на данном этапе, пожалуй, ни одно из них не снискало себе согласия со стороны всех членов Конференции, и, пожалуй, даже нет какого-то согласия насчет того, как разбирать ту или иную данную тему в контексте повестки дня в русле правила 30 Правил процедуры. И вот поэтому моя делегация считает, что нам надо в духе открытости продолжать изучение всех предложений. Мы по-прежнему полагаем, что в начале каждой сессии важно взять время и, отступив назад, поразмыслить – бесстрастно и обстоятельно – над принципами и методами, которые должны ориентировать нас в принятии программы работы, а также над теми подводными камнями, каких следует избегать. В этом году правила игры состоят в укреплении доверия среди нас, в достижении, всякий раз когда возможно, как можно большего прогресса в плане переговоров в русле призвания этого форума. И нас поджидает кое-какая важная подготовительная работа.

Что касается существа, то я хотел бы напомнить вам слова Президента Республики, который в своем выступлении 19 января этого года в Иль-Лонге напомнил, что "мы по-прежнему поддерживаем международные усилия в пользу всеобщего и полного разоружения, и в особенности переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов...". Это представляет собой ясный приоритет французской миссии. Хорошо известна приверженность Франции на этот счет, что получило отражение в демонтаже объектов по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия, существовавших прежде в Маркуле и Пьерлатте. В этом же духе мы подтвердили свою неизменную приверженность этим переговорам в Первом комитете

(Г-н Ривассо, Франция)

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: в 2004 году - по проекту решения, предложенного Канадой, а в 2005 году - по проекту резолюции, предложенной Японией. Для нас речь идет об особенно важном обязательстве, ибо, наряду с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, оно было принято в 1995 году при бессрочной пролонгации ДНЯО.

Помимо этого, надо отводить надлежащее место так называемым "привлеченным" идеям. Без них наша Конференция будет не в состоянии откликаться на нынешние и завтрашние вызовы. Исходя из этого мы вместе со Швейцарией предложили, чтобы Конференция по разоружению предприняла работу по вопросу о защите критических гражданских инфраструктур. Точно так же мы поддерживаем австралийскую инициативу поднять на Конференции по разоружению вопрос о ПЗРК. Наконец, мы вместе с Европейским союзом по-прежнему поддерживаем резолюции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

Г-н Председатель, как нам представляется, подход, который вы предложили совместно с пятью другими председателями, содержит элементы для возможного прогресса в русле наших общих целей. И все мы здесь несем ответственность за то, чтобы максимально востребовать его на этот счет. А в этой связи нам как никогда нужно практиковать открытость, творчество и динамизм. Нам нельзя ограничиваться платформой, предложенной шестеркой председателей, – нам надо теперь развивать ее в рамках Конференции в контексте известных нам политических параметров.

Одним словом, мы верим, что Конференция все же может работать гораздо лучше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции Ривассо за его выступление и за теплые слова в мой адрес. В меня в списке фигурирует еще один оратор. И сейчас слово имеет представитель Нидерландов г-н Принс.

Г-н ПРИНС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация выражает вам свои поздравления в связи с пребыванием на нынешнем посту, а в вашем лице, включая и лично вас, и свои поздравления в связи с данной новой инициативой относительно общей платформы на весь 2006 год – пяти другим инициаторам этого хорошего предложения. Моя делегация хотела бы высказать пару весьма кратких замечаний.

(Г-н Принс, Нидерланды)

Во-первых, мы признаем и ценим, что вы для начала фокусируетесь в предстоящую неделю на проблеме ядерного разоружения, и мы видим, что у нас есть два цикла заседаний по блоку ядерного разоружения, что, как мне думается, означает два полудневных периода, а не два полных дня, и мы задаемся вопросом, а будет ли этого достаточно, и мы также задаемся вопросом: а не следовало бы вам запрограммировать по крайней мере полудневные циклы заседаний с учетом того - потому-то я и задаю этот вопрос, - что, как указывалось на председательских консультациях, в предстоящий вторник у нас будет, вероятно, лишь половина дня, т.е. один цикл пополудни, так что мы были бы признательны за ваши разъяснения на этот счет.

Наш второй вопрос касается ваших слов относительно общедискуссионных циклов заседаний. Мы несколько озабочены на этот счет. Мы ценим, что вы призвали все делегации сконцентрировать свои выступления в ходе общих дебатов на пунктах 1 и 2 повестки дня, что является хорошим стартом, но для моей делегации этого недостаточно. На наш взгляд, этого будет просто-напросто не достаточно для того, чтобы обеспечить вполне структурированную и хорошо продуманную подготовку и последующую деятельность в отношении кластерных циклов заседаний, и в этом отношении нам хотелось бы обсудить с вами роль товарищей председателей, которые были идентифицированы шестеркой председателей и которых мы полностью поддерживаем, но нам думается, что на деле имеются гораздо более широкие возможности для того, чтобы востребовать и этот ценный инструмент. Они могли бы координировать, они могли бы фокусировать и они наверняка могли бы сфокусироваться на том, как лучше востребовать циклы заседаний, которые вы квалифицируете как общедискуссионные циклы заседаний, признавая, разумеется, что в рамках общедискуссионных циклов заседаний любое государство может затрагивать любой вопрос, – это уж бесспорно. И по нашему мнению, весьма важно, чтобы мы не квалифицировали общедискуссионные циклы заседаний просто как возможность так или иначе выходить за рамки определенных пунктов повестки дня, но тут нам надо больше лидерства на этот счет, и я должен также сказать, что и сами государства, включая и нас самих, тоже должны принять на себя больше ответственности за то, чтобы сделать более плодотворными эти, как вы их именуєте, общедискуссионные циклы заседаний.

(Г-н Принс, Нидерланды)

Так что позвольте мне задать вам эти два вопроса: во-первых, касательно полудневных циклов заседаний. Как мне представляется, вы предлагаете это по проблеме ядерного разоружения – ну а считаете ли вы это достаточным, и разве ваша задача не состоит в том, чтобы просто отвести для этого полный день, что, на наш взгляд, все же составляет уж самый минимум для каждого подпункта? И второе: позвольте нашей делегации спросить вас, как именно вы представляете себе роль товарищей [председателей] в предстоящие месяцы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его любезное выступление. Прежде чем ответить на ваши замечания, я предоставлю слово послу Канады Полу Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сердечно поздравить вас с принятием на себя этих важных обязанностей. Прошу прощения, что я вторгаюсь столь внезапно, но мне хотелось бы подхватить тезис моего голландского коллеги. Мы тоже разделяем эту озабоченность по поводу планирования. Как я понял на председательских консультациях, имелось предложение перенести наше утреннее заседание на вторник, 28 февраля, поскольку сверху попросили дать им возможность воспользоваться этим залом. Я уважительно воспринимаю эту просьбу Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, но я бы надеялся, что это не столкнет нас с необходимостью пожертвовать своим утренним заседанием. Я убежден, что можно было бы изыскать другой конференц-зал, и я бы поддержал мысль о том, чтобы, приступая к своей интенсивной программе работы, мы походя не исключали возможность иметь полудневный дискуссионный цикл на этот счет. И поэтому я просто хотел бы выразить поддержку и конкретно предложить сохранить утреннее заседание во вторник, пусть даже в другом помещении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова в мой адрес. Мне хотелось бы знать, желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация. По-видимому, желающих нет.

Чтобы мне как-то кратко прокомментировать поднятые вопросы и замечания двух последних ораторов – прежде всего о графике в связи с заседаниями в следующий вторник, кое-какие разъяснения мы получим от Генерального секретаря Конференции. У нас есть два варианта. Один: мы могли бы использовать для утреннего заседания другой зал; или же мы могли бы провести продленное заседание в четверг пополудни.

(Председатель)

По завершении сегодняшнего заседания я созову очень краткое совещание с региональными координаторами, а потом мы проинформируем вас об окончательном решении. Что же до того, как более эффективно и более сфокусированно организовать общую дискуссию, то я попытаюсь поразмыслить над каждым предположением и замечанием. Я предложил всем государствам-членам связываться со мной, если у какого-то государства-члена появятся те или иные идеи или предложения в отношении того, как мы могли бы проводить общедискуссионные циклы заседаний.

Я хотел бы информировать вас, что я получил от Постоянного представителя Мальты посла Сейвиора Борга письмо, извещающее меня о том, что министр иностранных дел Мальты distinguished д-р Майкл Френдо посетит Женеву в конце февраля и что в ходе этого визита distinguished министр хотел бы выступить на Конференции по разоружению. Соответственно distinguished министр иностранных дел Мальты выступит на Конференции по разоружению во вторник, 28 февраля 2006 года. После его выступления Конференция приступит к сфокусированным дебатам по ядерному разоружению.

Посол Ривассо, вам слово.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить мальтийскую делегацию, и, естественно, само собой разумеется, что министр, как и все министры, будет выступать на Конференции с председательского подиума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 28 февраля 2006 года. Точное время созыва заседания будет обсуждено с региональными координаторами и объявлено надлежащим образом.

А сейчас по поводу этой ситуации слово имеет Генеральный секретарь.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Г-н Председатель, в сущности, важность зала КР уже дискутировалась пару раз и до этого. А кое-какие делегации даже переоценивают ауру этого зала. Как мне думается, нам надо больше печься не о поверхностной ауре, а об ауре политической. Собственно, ничто в правилах процедуры не говорит о том, что КР проводит все свои заседания в этом зале. Тут речь идет о доброй воле отдела конференционного обслуживания администрации ЮНОГ, который предоставляет вам этот зал по моей просьбе, ибо я ведь тоже нахожусь с вами, и я весьма сочувствую прилагаемым усилиям и пытаюсь сделать все возможное, чтобы обеспечить вас – порой буквально, а порой и фигурально. Это первое.

Второе, как вы знаете из краткой истории Организации Объединенных Наций, всякий раз когда в Женеве во Дворце Наций проводятся встречи глав государств или правительств, они всегда просят этот зал, и именно такая ситуация возникает у нас на следующей неделе, когда Генеральный секретарь – прочитаю вам из брифинга, состоявшегося вчера в Нью-Йорке, – "будет принимать мини-саммит между президентами двух стран: Габона и Экваториальной Гвинеи – по проблеме посреднических усилий в связи с текущим территориальным спором". Точно так же обстояло дело и когда в прошлом году и два года назад у нас были переговоры по другим проблемам, включая последнее заседание "квартета" в этом зале и посредничество между Нигерией и Камеруном и т.д. и т.п.

Поэтому если вы хотите провести заседание точь-в-точь параллельно с этим совещанием, я не думаю, что возникнет какая-то проблема с организацией этого заседания в другом зале, и как знать, быть может, другой зал помог бы переломить настрой. Глядишь, а с переменой места переменится и настрой. Как знать. И во избежание такого рода вопросов относительно проблем в связи с местами заседаний: где заседать, почему нам приходится заседать не тут, а там, – я бы порекомендовал бы тем делегациям, которые задают вопросы, читать последние известия, особенно если они связаны с сегодняшними делами Организации Объединенных Наций. Это позволило бы им сберечь и сэкономить время Председателя, делегаций и даже Генерального секретаря, который всегда находится в вашем распоряжении. Да и вообще, чем большей информацией вы располагаете, ибо вы-то пребываете на политическом уровне, тем лучше понимание ситуации по этой проблеме – и даже по технических вопросам. Ведь, как я сказал вам, это уже было объявлено, и я просто зачитываю новостные сообщения агентств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, г-н Генеральный секретарь. Если нет других замечаний, то я закрываю заседание.

Заседание закрывается 11 час. 00 мин.